

Тернистый путь перемен

Катерина Рожкова, первый заместитель председателя правления Национального банка Украины, о том, что удалось и что не удалось сделать в финсекторе в 2018 году

Рассказывать о реформах становится все сложнее. Одно известное украинское издание в преддверии нового года даже поменяло в последний момент обложку, посвященную реформам, — это уже никому не интересно.

ЕСТЬ ЛИ РЕФОРМЫ?

Угасание общественного интереса к реформам, который сегодня сменяется скепсисом, понятно. Это только в воспоминаниях представителей стран, пару десятков лет назад сделавших то, что мы делаем сегодня, все легко, быстро и приятно. На самом деле настоящие реформы — это почти всегда болезненно, медленно и, главное, с колоссальным сопротивлением старых структур новым подходам. Мы это видим, когда говорим о реформах в медицине, сфере образования или в госсекторе. И, конечно, о реформе финансового сектора.

Риментальной песочницы» для финтех-компаний; от изменения принципов регулирования финрынков до создания независимых набсоветов в госбанках. Для реализации одних направлений достаточно решений только НБУ, другие требуют соответствующих решений многих институтов и регуляторов, а некоторые возможны только в случае изменения законодательства (с этой частью реформ, увы, сложнее всего). Взаимодействие всех органов власти в процессе реформирования чего бы то ни было и их так называемая институциональная состоятельность вообще большая тема для отдельной сложной дискуссии, которая, я надеюсь, все-таки начнется в Украине в 2019 году.

Но сейчас давайте о том, что же удалось сделать в 2018-м. Этот год можно однозначно назвать пока самым результативным с момента запуска программы изменений в финансовом секторе. Кроме того, что НБУ смог выполнить свою главную задачу — обуздать инфляцию, были приняты законопроекты, голосования за которые мы ждали последние несколько лет. Правда, и на 2019-й у нас тоже остался немалый законодательный задел. Надеюсь, что, несмотря на «год выборов», депутаты смогут их рассмотреть.

ЧТО УСПЕЛИ СДЕЛАТЬ

Номер один, конечно, принятие закона о валюте. Он вступит в силу только в феврале, и бизнес его еще не почувствовал, но по значимости это как получение Украиной безвизового режима, только для капитала. У нас рынок капитала жил в 20 веке, и вот наконец и для него наступит 21-й.

На сайте Нацбанка можно найти все утвержденные изменения, которые вступят в силу с 7 февраля. Отмечу только несколько из них. Итак, валютная либерализация — это: отмена индивидуальных лицензий при инвестировании за границу;

увеличение суммы, которая не подпадает под валютный контроль, до 150 тыс. грн; такой же порог по сумме и для внешнеэкономических операций, для которых отменяется валютный контроль (кстати, если в начале 2019-го депутаты проголосуют за новый закон о финансовом мониторинге, то эта сумма увеличится до 300 тыс. грн); отмена регистрации кредитов от нерезидентов; увеличение граничного срока расчетов по операциям ВЭД со 180 до 360 дней и многое другое.

Победа этого года номер два — принятие (наконец-то!) закона о защите прав кредиторов и кодекса о банкротстве. Конечно, если бы они были приняты раньше, то наша экономика в целом и банковский сектор в частности сейчас выглядели бы намного привлекательнее. Банки не страдали бы от колоссальных портфелей необслуживаемых кредитов, соответственно, у них были бы намного ниже ставки и для физических, и для юридических лиц. Более дешевый кредитный ресурс позволял бы быстрее расти экономике. Но, конечно, лучше поздно, чем никогда. Моментального эффекта от этого закона не будет, но уверена, что уже со следующего года мы увидим совершенно другие условия кредитования, куда более лояльные. Главное, чтобы практика украинских судов при рассмотрении исков кредиторов к заемщикам не свела эффект этого закона к нулю.

Закон о корпоративном управлении в госбанках — третий успешный и крайне важный шаг 2018 года. У нас все еще мало кто понимает, что такое набсовет, зачем он нужен, что он меняет в деятельности компании или банка. Но меняет он очень многое. Главное, что это значительно повышает уровень менеджмента, а значит, растет надежность финучреждений и предоставляемых ими услуг. Не секрет, что у нас серьезные проблемы с качеством кредитов, которые выдавали и иногда

КАТЕРИНА
РОЖКОВА

первый заместитель председателя правления
Национального банка Украины

продолжают выдавать госбанки. Порой это «политические» кредиты, за которые потом расплачивается бюджет, то есть мы все — налогоплательщики. Появление набсоветов в госбанках должно такую порочную практику прекратить.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ БАНКОМ

Еще один большой шаг финрынка в 21-й век — перезапуск системы BankID. Новая система была запущена 5 ноября, и к ней уже присоединилось четыре банка. Мы ожидаем, что вскоре участников будет в четыре раза больше, ведь тестировали ее летом 14 банков. Что такое BankID и зачем он нужен? Это удаленная идентификация клиента. Раньше в банк всегда нужно было хотя бы один раз прийти лично с паспортом. При «первом знакомстве» банк должен был обязательно идентифицировать вас лично. С BankID это уже не нужно. Если вы хоть раз в жизни были лично идентифицированы любым банком, участником системы, то в дальнейшем он будет просто передавать ваши данные другим банкам или финкомпаниям, услугами которых вы захотите воспользоваться. Клиентам это экономит время, финучреждениям — затраты на обслуживающий эти процессы персонал. А разнообразные финтех-сервисы, например, платежные мобильные приложения, и вовсе должны ожидать взрывной рост благодаря введению BankID.

И наконец, стратегия макропруденциальной политики. Я понимаю, звучит страшно. В переводе на язык

потребителя это стратегия сохранения финансовой стабильности. Безусловно, это не новая задача для НБУ, мы всегда этим занимались. Это вторая важнейшая задача регулятора после сохранения ценовой стабильности. Но мы впервые оформили нашу политику в единый документ, выделили цели, всех с ними ознакомили. Повторю основные из них: недопущение сверхактивного роста кредитования, недопущение увеличения дефицита ликвидности финсектора, ограничение концентрации рисков, повышение устойчивости финансовой инфраструктуры, снижение уровня долларизации в финсекторе. Приятно отметить, что по итогам 2018 года украинский банковский сектор уже выглядит намного прибыльнее и стабильнее, чем в предыдущие пять лет.

ЧТО НЕ СДЕЛАЛИ

Это про то, что удалось. Теперь о неудачах. 2018 год мы вновь закончили без проголосованных законопроектов про «сплит» Нацкомфинуслуг и защиту прав потребителей финансовых услуг. Два важнейших законопроекта, которые позволили бы серьезно укрепить финсектор и защитить украинцев от нарушений, тем самым повысив доверие к финансовым учреждениям, запустить работу над вторым уровнем пенсионной системы, привлечь в страну новые финансовые инструменты, продолжают лежать «под куполом». К сожалению, мы уже привыкли, что действительно важных для развития рынка зако-

нопроектов нам приходится дожидаться годами. Так было и с защитой прав кредиторов, и с набсоветами в госбанках, и с законом о валюте. Жаль только, что пока депутаты все откладывают и откладывают рассмотрение, рынки, клиенты, а в итоге и украинская экономика теряют деньги. Впрочем, я верю, что после новогодних каникул со свежими силами наши народные избранники наконец соберутся и все рассмотрят. Тем более что законопроект №2413-а про «сплит» — это один из «структурных маяков» меморандума с МВФ, то есть его просто невозможно игнорировать.

С чем нам также не удалось пока справиться, так это с высоким уровнем проблемных портфелей в банках. Почему это плохо для потребителя? Потому что пока банк тянет ношу необслуживаемых кредитов, он вынужден формировать под них дополнительные резервы, а значит, у него просто меньше «свободных» денег в распоряжении и он будет давать их в кредит дороже. Но, повторюсь, я очень надеюсь, что уже в 2019 году закон о защите прав кредиторов поможет хотя бы начать решать эту проблему.

В то же время я уверена, что какой бы ни была фамилия следующего главы Нацбанка, практика точечных, субъективных и не всегда прозрачных решений не вернется никогда. Рынок увидел, как должна работать настоящая сильная институция и отката назад уже не допустит. Это, наверно, главная стратегическая победа.

Закон о корпоративном управлении в госбанках — один из успешных и крайне важных шагов 2018 года

Рынок увидел, как должна работать настоящая сильная институция и отката назад уже не допустит